

Если выбирать самое технологически развитое место в Валенсе, можно с уверенностью сказать, что это железнодорожная станция. Станцию построили люди из Нэйва, и рельсы проложили с помощью технологий Нэйва. Естественно, ведь в Валенсе нет ни капитала, ни технологий для создания такой инфраструктуры.

Железнодорожная станция, словно в одиночку опередившая время, была разобщена с окружающим пейзажем и казалась чужеродной. Хотя это место было построено ещё до рождения Тена и за это время пережило много превратностей судьбы. Эта единственная в Валенсе железнодорожная станция была создана более 20 лет назад, во время проекта освоения Валенса, совместно проведённого развитыми странами Нэйва. По той же причине телезеркало есть только на железнодорожной станции.

Тен, войдя в правую кабинку из трёх разделённых кабин, встал перед зеркалом на стене. В других местах, чтобы использовать общественное телезеркало, нужно ждать как минимум час. Здесь же из-за отсутствия пользователей не было необходимости стоять в очереди. Более того, оно казалось совершенно новым, без следов использования. Эта плоская панель, в которой отражалось его лицо, с виду выглядела как обычное зеркало. Но внутри были переплетены очень сложные формулы.

На кончике указательного пальца правой руки Тена вспыхнул огонёк. Палец, используя своё тело как спичку и воспламеняя огонь, нарисовал кружок, внутри него перевёрнутый треугольник и извилистые символы. Когда огонь, следуя за кончиком пальца Тена, создал маленькую геометрическую фигуру, вскоре, как на поверхности воды после брошенного камня, на поверхности зеркала возникла рябь. Сколько прошло времени? Когда рябь утихла, отражение в зеркале было совершенно другим человеком.

"Боже мой, Тен? Сколько же времени прошло! Как путешествие?"

Тёмно-коричневая кожа и большие глаза. Она с впечатляющей родинкой над толстыми губами - куратор Тена, Соня.

"Ух ты, судя по тому, как ты так укутался, действительно кажется, что ты в другом мире".

Тену тоже была непривычна Соня в тонкой одежде с открытыми плечами. Валенс и Нэйв. Север и юг континента были друг для друга другими мирами.

Тен кратко объяснил то, что случилось в гостинице. Соня рассмеялась высоким сопрановым тоном: кья-ха-ха-ха.

"Вот оно что. Посмотрела записи использования магии - призвал Аквилу впервые за долгое время. Думала, что-то случилось, а это ты разбил стену гостиницы? Вот это да~"

— Это не я, а белая ворона разбила.

"Это или то! В любом случае тебе придётся возмещать ущерб, это не меняется?"

Было немного обидно, но то, что Соня смеётся, успокаивало. На самом деле связался с готовностью к серьёзному выговору, так что не ожидал такой весёлой реакции. Было даже немного недоумённо. Соня реагировала так, словно не знала о том, что произошло в деревне никсов. Если бы знала об этом, не смеялась бы.

— Компенсация ущерба не полагается?

"Дело в том. На самом деле с самого начала искала про белую ворону? Духи в форме птиц, за исключением особых случаев, как твоя Аквила, почти все подданные ветра, а господин Ширажан соблюдает международные соглашения, так что думала, что компенсация будет, но..."

— Не будет?

Лицо кивающей Сони было полно сожаления.

"Это же Валенс. Место, где все законы, соглашения, правила, регламенты бессмысленны".

Да. Это был Валенс.

"Белая ворона, причинившая тебе вред, по территориальному делению относится к Валенсу, так что исключена из объектов требования компенсации ущерба. Естественно, и страховка не действует".

Что делать, что делать? Соня расстраивалась, как будто это её проблема.

"Придирчивая налоговая выжимает все налоги до последнего, а льгот не получаешь! Поэтому я говорила, не ходи в опасные места вроде Валенса".

— Спасибо за заботу, Соня. Со мной всё в порядке.

"Находишься в незаконной зоне, где можешь умереть в любой момент, а говоришь, что в порядке?"

— Побывав здесь лично, оказалось лучше, чем думал. В Валенсе тоже можно жить.

"Этот парень, говоришь такое, хотя пострадал от белой вороны?"

Точно. Соня определённо не знала о том, что произошло в деревне никсов. Если бы знала, не прошло бы так тихо. Подняла бы шум, требуя вернуться немедленно.

Странно было то, что Соня, его куратор, не знала об этом. Если посмотреть на записи использования магии, там должны остаться записи о том, как чрезмерно использовал силу в тот день. Дело не в том, что она небрежно ведёт записи. Ведь сказала, что уже проверила дело с белой вороной.

Не знал, в чём дело, но для Тена это было хорошо. Забинтованный указательный палец спрятан под перчаткой, но Тен незаметно спрятал левую руку за спину.

Эта рана возникла из-за того, что счёл слова старухи, Софи, людей суеверием и не придавал значения. Пусть эта земля - варварская незаконная зона, но это всё равно место, где живут такие же люди. Определённо должны существовать другие меры безопасности, которые он не знает, но он это упустил. Хотя не знал, что мерой безопасности окажется суеверие.

— Если подумать иначе, может, это означает, что они настолько близки к духам?

"Что ты имеешь в виду?"

— Здешние жители прекрасно разбираются в легендах о духах. Хорошо знают, как избежать гнева, как получить помощь, а также как использовать. Всё исходит из понимания их.

Что лучше не носить украшения, потому что вороны любят блестящее, или что никсов можно прогнать цветами с сильным ароматом, или даже размещают блоки, притворяясь гномами-привратниками, чтобы плохое не вошло.

— В Нэйве не так.

В Гиниане обычные люди вряд ли увидят духа в своей жизни. Потому что в местах проживания людей запрещён вход духов без разрешения. Места жизни духов и людей были строго разделены. Духи, нарушившие это, подлежали немедленной расправе, и Тен пару раз имел дело с духами, незаконно вторгшимися. То, что дух внезапно ворвался, как в деревенской гостинице, невозможно в других регионах.

— Может быть, ключом к сосуществованию станет взаимопонимание, а не принуждение законами и правилами. Не говорю, что международные соглашения плохи. Просто, может быть, есть и другие способы? Всё время думаю об этом.

"Тен. Неужели ты всё ещё о том деле...?"

Зная, что беспокойство Сони углубится, Тен всё же молчал.

"Кстати, Ариан просил сообщить, если от тебя будет связь".

— Старший?

Соня, сменившая тяжёлую тему, нарочито преувеличенно говорила и жестикулировала.

"Старший? Ой-ой, только сейчас вылезла старая привычка. В неофициальной обстановке просил не называть по должности, как ни просил~, а ты упрямо себя вёл. В Валенсе разошёлся, да?"

Развеселившаяся Соня громко рассмеялась высоким тоном.

"Итак. Нашёл господина волка, который рисует?"

— Ещё нет.

"Ну надо же. Твоя мать оставила такое завещание, чтобы мучить единственного сына".

Я не ругаю твою мать? Когда Соня торопливо добавила, Тен кивнул: знаю. Он хорошо знал, что она не из тех, кто оскорбляет покойников. Из-за чрезмерного беспокойства вышло что-то вроде капризных слов.

"Выйдешь из дома - одни страдания. Конечно, в твоём случае обстоятельства немного другие, но да. Раз уж так вышло, надо думать в хорошую сторону. Хорошо получилось. А то и без того атмосфера здесь беспокойная. Наше Его Высочество опять, похоже, ищет цель".

Его Высочество, о котором говорила Соня, был нынешний король Гиниана, Асока.

Это был король, словно поставивший жизнь на укрепление королевской власти. Молодой король, взошедший на престол в юном возрасте и правящий уже 10 лет, после прихода к власти устроил масштабную чистку. Семьи, прославлявшиеся как великие аристократы, одна за другой исчезали росой на плахе, и уровень наказаний резко ужесточился. Это король, проводящий такую жестокую политику страха, что граждане не могут сказать слова даже в частной обстановке. Он опять ищет новую добычу. Некоторое время богатые купцы и

аристократы массово будут подавать заявки на иммиграцию. Даже не видя, было очевидно.

"О, вызов. Дело закончилось?"

— Да. Передайте старшему хорошо.

"Хорошо. Да хранит тебя красное копьё Воина пламенного цветка".

Автоматически приходящие на ум другие слова.

"Да не задержится на тебе пепельный взгляд Великого императора суровых холодов".

Благословение Нэйва и благословение Валенса были слишком разными по характеру. С одной стороны, копьё владыки Нэйвахаты защищает, а с другой – молятся, чтобы не задержался даже взгляд такого же владыки Валленштайна. Казалось, это ясно показывало разницу между ними.

В любом случае связался с Соней. Проверив время, Тен сел в поезд. Направляясь к месту, он заметил, что в купе с противоположной стороны уже был один пассажир, занявший место.

В любом случае это купе на четверых, так что не было ничего удивительного в том, что там кто-то есть, но, зная, что это невежливо, взгляд всё равно тянулся туда. Тёмно-коричневая кожа и толстые губы. Пассажир обладал типичными чертами жителя Нэйва.

Надо же, увидеть жителя Нэйва в Валенсе. Обменявшись приветствиями взглядом и сев на место, Тен нарочно отвёл взгляд к окну. Он хорошо знал, насколько неудобными могут быть косые взгляды из-за того, что цвет обёртки немного другой, хотя это такой же человек.

Пока ждал отправления, спокойно сидя и смотря на неизменный пейзаж, стало скучно. Тен открыл дорожную сумку и достал подаренную книгу. "История легенд Валенса Надима". Это тоже сборник легенд о духах. Похоже, это роман, который автор создал на основе устных преданий.

Просматривая оглавление и открывая те части, что казались интересными, Тен поверхностно просматривал их, но содержание не воспринималось – всё время вспоминалась Соня. Она произвела впечатление с самой первой встречи. Слова, которые она сказала, едва увидев его, он до сих пор помнил отчётливо.

"Ой-ой, кто это за беленький пушистый малыш?"

Работавшая в Управлении Соня с одного взгляда распознала, что Тен обладает талантом заклинателя. Она лично явилась к роду Камир, не желавшему отдавать маленького Тена, и, перечисляя всевозможные законы, пригрозила, что если его немедленно не зачислят в школу, их ждут санкции.

Заклинатели – ценные кадры и один из показателей мощи государства. Начиная с того, что рождаются с этим талантом редко, прекрасно развить этот талант было ещё труднее. Поэтому Гиниан и многие другие развитые страны установили закон, обязывающий зачислять детей с талантом заклинателя в соответствующие образовательные учреждения.

Однако влиятельный род Камир изо всех сил старался скрыть само существование Тена, и не то что школу – он даже не получал элементарного образования. То, что Тен смог посещать школу, было полностью заслугой Сони.

После благополучного окончания эти двое завязали новые отношения заклинателя и куратора. Тену, запоздало выразившему благодарность, Соня смиренно ответила, что это была решительность новичка, не знающего страха, и что она сама не понимает, как у неё хватило духу ворваться к роду Камир. Может, потому что видела его с самого раннего детства? Она относилась к Тену, который стал намного выше её, как к младшему брату с большой разницей в возрасте. Для Тена это была редкая хорошая связь.

И эта самая она отговаривала. Не ездят, говорила.

"Пусть это завещание матери, но Валенс – действительно не место для жизни".

"Кто владыка той земли? Ты же, заклинатель, прекрасно знаешь. Насколько опасен Валенс".

"Волк, который рисует? Перерыла тридцатилетние материалы о Валенсе, хранящиеся в Управлении, но так и не нашла. Такого духа не было".

"Знаю, что это невежливо, но всё же должна сказать. Честно говоря, твоя мать была не в своём уме, верно? Ты собираешься следовать словам, сказанным в бреду?"

Не в своём уме. Честно говоря, Тен тоже допускал такую возможность. Но в итоге всё же приехал в Валенс. То, на что не осмеливался при её жизни, стало сожалением. Бесчисленные обещания, данные снова и снова, что обеспечит ей прекрасную жизнь, теперь потеряли даже того, кому их следовало выполнить.

"Зачем отказываться от с трудом построенной карьеры?"

"Конечно, досадно. Досадно, но живые должны жить. Как же можно так всё бросить?"

Соня, похоже, была встревожена поступками Тена, который наполовину бросил работу, привёл в порядок свои дела и, собрав все накопленные деньги, собирался уехать. Возможно, показалось, что он едет умирать. По сути, не так уж это и отличалось. Старуха в чёрной мантии попала в точку. После похорон матери у Тена исчезло желание жить, исчезла привязанность к жизни.

Если быть ещё честнее, Тен и сам не верил полностью словам матери. Просто не было причин жить в этой жестокой знойной земле. Всё – усердная учёба, желание стать достойным взрослым – было ради неё. Были моменты, когда хотелось умереть от мучений. Простой и лёгкий путь избавления от суровой жизни. Он отворачивался от этого пути тоже ради неё. И эта самая она умерла. Не стало причины жить.

Вот поэтому он и ведёт себя столь безрассудно.

Облокотившись локтем на оконную раму и подперев подбородок, Тен любовался движущимся пейзажем. За окном вагона мелькали снежные равнины. Снег, окрасивший в свой цвет даже густые хвойные леса, белым покрывал мир, полный всевозможных нечистот. Словно белоснежная ткань, которой укрывают тела покойников.

— Неинтересно?

Неуклюжий ленский язык вытащил Тена из мрачных размышлений. Пассажир напротив заговорил с ним.

У Тена была белая кожа, а жители Нэйва склонны безоговорочно считать людей с белой кожей

валенцами. Вот поэтому и заговорил на ленском. Тен честно ответил. На нэйвском языке.

— Я знаю нэйвский общепотребительный язык. Говорите свободно.

— О-о-о!

Пассажир радостно воскликнул, раскинув обе руки. С его крупным телосложением да ещё в огромной меховой шубе, когда он развёл руки, казалось, что разбушевался медведь. Сиденье поезда казалось крошечным, как детские качели.

— Встретить в Валенсе валенца, знающего нэйвский язык! Вы прекрасно владеете нэйвским. Произношение отличное! Как носитель языка!

Не "как носитель", а настоящий носитель, и не валенец, знающий нэйвский, а житель Нэйва, знающий ленский язык.

Однако объяснять при первой встрече подробно личную историю было бы смешно, поэтому незначительное недоразумение решил оставить как есть. Тен, родившийся в Гиниане и проживший десятки лет, был коренным жителем Нэйва, но только внешность унаследовал от матери - был валенцем как есть. Привык к недоразумениям.

Кстати, что значит это внезапное "неинтересно"? Пассажир после долгих похвал произношению и интонации Тена, подняв большой палец вверх, запоздало указал на книгу.

— Это книга, написанная моим любимым автором. Вы раскрыли её ненадолго и сразу отложили, вот я и подумал, может, неинтересно.

Неужели мир настолько тесен?

Это книга, которую хозяин книжного магазина из добрых побуждений дал почитать для развлечения. Оказаться в одном поезде, более того, в одном купе с поклонником автора! Тен снова взял книгу, раскрытую и перевернутую на бедре.

— Нет. Книга не неинтересная, просто взгляд привлёк пейзаж за окном.

Пассажир замахал руками, говоря, что можно говорить честно, не нужно оправдываться. Книга действительно не неинтересная. Ещё даже не начал, так откуда знать, интересно или нет. Как сказать, чтобы поверил, что это не просто вежливость? Тен покопался в обрывках памяти.

— Меня заинтересовала история о ледяном драконе, живущем в озере больше моря.

Когда он конкретно назвал хоть немного прочитанную часть, тот наконец поверил. Опьянённый радостью невероятного совпадения - встретить за границей собеседника, с которым хоть как-то можно общаться, да ещё и читателя любимого автора, - пассажир чрезмерно возбудился.

— О-о, ледяной дракон! Часть, где он сражается со своим заклятым врагом - стальным гигантом, очень захватывающая! История, будоражащая романтику подростка! Стыдно признаться, но я люблю историю о девушке с холодным сердцем. Говорят, человек, коснувшийся осколка Великого императора суровых холодов, Валленштайна, душой и телом холодно замерзает, не может ни смеяться, ни плакать и становится несчастным, верно?

Говорил, что рыдал, читая. Что пробудилась скрытая в нём чувствительность - болтая в таком

духе, а Тен машинально отвечал: да, да. Говорил слишком быстро, половину не расслышал. Хотя жители Нэйва в целом склонны к сильным реакциям и жестикуляции, этот пассажир был одним из лидеров среди них. С таким характером, наверное, изрядно измучился, сидя смиренно.

— Благодаря этому я целиком погрузился в валенские легенды! Цель этого путешествия – следовать по стопам автора! Я обойду все места, упомянутые в книге!

Не просто поклонник. Тен поправился. Не просто поклонник, а фанат.

Когда Тен сказал, что поедет в Валенс, все в один голос отговаривали. Даже язвили, что незачем прилагать столько усилий, чтобы отправиться далеко на самоубийство.

Поехать в Валенс – вот что это значило. В земле снега и льда, оставшейся для человечества неизведанной областью, было много духов в естественном состоянии. Кроме того, они в основном не были дружелюбны к людям.

Если посмотреть на Валенс в путеводителях, он был весь испещрён чёрными и красными кодами. Среди них были и места, не закрашенные никаким цветом, но это не разрешённые для путешествий районы, а просто пробелы. Потому что не было ни одного человека, кто бы туда ходил. Оставили пустым, потому что не знают, что там есть, какова местность. Одним словом – не место для людей.

<http://bllate.org/book/14993/1421355>